

Глава 61. Тянь Фэн 7 ноября. Город Наньпи. Фэн Цзи с яростью разрывал на мелкие кусочки свиток с посланием от Тунга. Слова были просты, но гнетущие: "Верните моего отца и заплатите миллион золотых. В противном случае Вэнь Чжоу и Ян Лян никогда не вернутся." Все, что он планировал, рухнуло, как картонный домик. Как, спрашивал себя Фэн Цзи, как Тунгу удалось одержать победу? "Неужели кто-нибудь может объяснить, каким чудом Чжан Тун выиграл сражение?" - рявкнул он, обращаясь к своим офицерам, лица которых были опущены в стыде. Даже для них результат казался невероятным. Неужели 5000 человек под началом Тунга смогли победить 20 000 солдат коалиционных войск? Фэн Цзи, не находя ответа, метался по залу, сбивая со стола мебель и опрокидывая кубки с вином. Его искаженное, залитое кровью лицо напоминало скорее бешеную зверюшку, чем человека. Вскоре прибыл другой гонец, неся с собой письмо от самого Юань Шао. Из него следовало, что Юань Шао недоволен действиями Фэн Цзи. Он приказывал ему завязать дружбу с Чжан Тунгом и послать семейные войска, чтобы отразить нападение армии Хань Фу. Однако Фэн Цзи проигнорировал его указания и, как следствие, лишил Юань Шао выгодного торгового партнера. В письме было сказано: "По приказу главы семьи Фэн Цзи лишается должности управляющего Наньпи. Он будет находиться под домашним арестом до дальнейших указаний. Новый управляющий уже назначен и вступит в должность сегодня." Фэн Цзи рухнул на пол, охваченный отчаянием. Все его достижения, весь его труд, все были уничтожены одним единственным письмом. Он, павший жертвой собственной жадности, лишился власти и престижа. Двое солдат подняли Фэн Цзи под руки и потащили его в отведенные для наказанных слуг апартаменты. Молодой ученый в черной тунике наблюдал за происходящим. Его волосы были безупречно уложены, одежда не имела ни единой складки, словно только что из-под утюга. Он ходил плавно и говорил с той же размеренной элегантностью, что и текущая река. Его взгляд был пронизателен, словно он видел сквозь людей и события. Даже ребенок мог понять, что перед ним человек, получивший блестящее образование и воспитание. "Бестолковый дурак! Он даже не понимает общую картину. Как он мог управлять целым семейным отделением и семейными богатствами?" Ученый кивнул на стоящих в зале разведчиков и отдал свой первый приказ. "Откажите Тунгу в его требованиях. И вызовите Гао Лана. Я хочу обсудить с ним положение дел с армией." Разведчики поклонились и приняли приказ. Прежде чем уйти, один из них спросил: "Господин, как нам вас называть?" Мужчина бросил на него быстрый взгляд и ответил: "Меня зовут Тянь Фэн, имя по вежливости - Юаньхао. Поскольку я недавно ушел в отставку с должности в Лояне, у меня нет дворянского титула. Можете называть меня управляющим Тянем или как вам угодно." "Да, управляющий Тянь." ... Тянь Фэн, имя по вежливости Юаньхао, был одним из лучших советников Юань Шао, наряду с Цзюй Шоу. В начале своей жизни он служил мелким чиновником в Лояне, но вскоре разочаровался в политических интригах, разворачивающихся между евнухами и фракцией монархов. Он покинул службу и вернулся в свой родной город Наньпи, где в 190 году присоединился к Юань Шао. В 195 году он советовал Юань Шао напасть на Цао Цао, который в то время находился в затруднительном положении, сражаясь с Лю Бэем и Люй Бу. Однако Юань Шао отказался, ссылаясь на болезнь сына. Тянь Фэн впоследствии горевал об этой упущенной возможности, считая, что у Юань Шао больше не появится подобного шанса. В 200 году Фэн Цзи позавидовал его успехам, и в результате интриг был несправедливо осужден на казнь. В этом мире Юань Шао срочно пригласил его после неповиновения Фэн Цзи. Ему требовался компетентный человек, способный уладить все проблемы на Наньпи - и он заметил талант молодого Тянь Фэна. Тянь Фэна, амбициозного и целеустремленного, привлекло могущество и богатство семьи Юань, и он решил оставить карьеру чиновника и стать управляющим Юань Шао. ... В главном зале усадьбы Юань Тянь Фэн остался один. Он изучал отчеты обо всех действиях Фэн Цзи за последнее время. Прочитав все, он закрыл глаза и вздохнул. "Какой беспорядок! Из-за банального рецепта мыла и нового вина он создал семье сильного врага!" Тянь Фэн покачал головой. Затем он принялся изучать записи о членах семьи Чжан. "... Чжан Тун, да? Интересный способ завоевать популярность и авторитет, надо признать. Чжан Цзяо - помимо таланта к

ораторству, торговле и знаниям даосизма, от него нет никакого вреда. Чжан Бао такой же, как Чжан Цзяо, только немного слабее. Чжан Лян - просто мышцы, им можно пренебречь."Затем он взглянул на запись о Хуа Ши. Тянь Фэн нахмурился."Семья Чжан не сможет процветать без Чжан Тунга. В этом я уверен. Но Хуа Ши вызывает подозрения. С первого взгляда она просто красивая дочь врача, умеющая лечить. Но откуда же тогда слухи о 'Богине Смерти', появившейся в последнем сражении? Неужели она - скрытая пешка Чжан Тунга?"Тянь Фэн взял чистый свиток и написал на нем инструкции для разведки семьи Юань."Соберите больше информации о Хуа Ши и Чжан Тунге. Запишите все, как бы абсурдно это ни звучало. Мне нужны все слухи и детали об этих двоих!".....Тем временем, в уезде Нинцзинь.Тун вернулся домой в поместье Чжан вместе со всеми, включая пленных солдат противника. Он оставил 200 человек в крепости Аньпин, чтобы они восстановили после битвы повреждения и защищали ее от мародеров.Тун обнаружил, что поместье Чжан находится в полном беспорядке. Чиновники и стража разграбили все, все слуги разбежались.Чжан Бао и Чжан Лян, увидев это, были вне себя от ярости. Тун успокоил их, пообещав, что они получают лучшие условия, как только они захватят город Цзюйлю. Хуа Ши помогла Тунгу компенсировать семьям погибших и раненых солдат. Их родственники, оплакивая потери, благодарили Тунга за щедрость.Репутация Тунга, Хуа Ши и всей семьи Чжан росла. Через несколько дней после их возвращения к Тунгу и его семье стали обращаться жители близлежащих деревень. Их влекло щедрое вознаграждение и щедрость Тунга, и они просили принять их в качестве слуг или солдат.Чжан Бао и Чжан Лян были рады этому, поскольку их войска понесли большие потери в последнем сражении. Им не хватало новых людей, чтобы заменить погибших и раненых.Тун не утруждал себя вербовкой крестьян. Он сосредоточил свое внимание на 500 солдатах Го Дяня, которым, после долгих уговоров, удалось убедить вступить в ряды его личной армии.С Вэнь Чжоу, Ян Ляном и их 300 бывшими кавалеристами все было сложнее. Они отказывались служить Тунгу, и он конфисковал у них лошадей, оружие и доспехи, чтобы использовать их для нужд собственных войск.....30 ноября. Поместье Чжан.Слухи о вербовке слуг и щедростях Тунга и его семьи распространялись с молниеносной скоростью. Многие крестьяне, завершившие сбор урожая, поддались соблазну и отправились в путь, чтобы предложить свои услуги Тунгу.Еще один слух, курсировавший среди населения, также способствовал этому. Го Дянь несправедливо напал на семью Чжан, но потерпел поражение. Более того, он выступил против армии Чжан, насчитывавшей 5000 человек, своим 20 000 войском - и проиграл! Людям нравились сплетни и захватывающие истории. История о скромной семье, победившей 20 000 императорских солдат, будучи самым значительно меньше по численности и силам, заинтересовала всех.В результате некоторые слухи были преувеличены. Говорили, что Тун превращается в чудовище и в одиночку убил более 10 000 человек. Некоторые поговаривали, что Хуа Ши - настоящая богиня, способная выстрелить сотней огненных стрел, которые никогда не промахиваются, одним движением пальца. Другие утверждали, что Тун - гениальный тактик, который победил армию Го Дяня, используя чудесную стратегию.Тун и Хуа Ши почувствовали себя знаменитостями 21-го века. Каждый раз, выходя из поместья Чжан, они попадали в окружение толпы фанатов, поклонников и желающих стать слугами Тунга.Несколько богатых и красивых молодых господ из купеческих и дворянских семей пытались соблазнить Хуа Ши. Несколько юных девушек также предлагали свои услуги в качестве наложниц Тунгу или выражали желание родить от него ребенка. Тун и Хуа Ши не могли выносить этой назойливости и старались избегать таких встреч. Хотя все это приносило немало неудобств, Тун был счастлив. К 800 оставшимся отборным солдатам семьи Чжан за месяц добавилось еще 6000, и число продолжало расти. Хорошая репутация творила чудеса - вот почему знатные люди считали ее ценнее золота.Время для нанесения ответного удара, возвращения уезда Цзюйлю в свои владения, наступило раньше, чем он ожидал.